

Я стоял на месте, спокойно заряжал пращу и стрелял из нее в приближающийся отряд. Еще один упал, его нога подкосилась. Осталось шесть. Затем пять, когда я выстрелил снова. Расстояние между нами продолжало стремительно сокращаться, что позволило мне сделать еще один выстрел, который пришелся в лодыжку наступающего викинга, но он не упал, как остальные.

Бросив пращу, я поднял щит и взмахнул топором. Мое сердце билось в ровном ритме, кровь бурлила в венах, когда я сделал глубокий вдох, наполняя легкие. Затем я стремительно развернулся и побежал в сторону дома. Я услышал, как мужчины закричали и начали преследовать меня, когда я пробежал через дверной проем и бросил свой щит в одну из комнат. Дом был пуст, по крайней мере, так мне показалось, когда я спрятался за дверным проемом.

Через несколько секунд я услышал шаги, следовавшие за мной внутрь. Через небольшую щель в деревянной двери я увидел, как в мой дом вошел мужчина. Он был одет в цепную броню, звенья которой звенели при каждом шаге. Он стоял лицом к внутренней части дома, в данный момент его никто не прикрывал. Он был разведчиком. Остальные ждали снаружи. Я слышал, как они переговариваются, проклиная меня под нос. Я убил нескольких их друзей. И собирался убить еще.

Чтобы доказать это, я пинком распахнул дверь, предупредив того, кто находился в комнате, о своем присутствии. Он оглянулся на меня, подняв топор, когда повернулся ко мне лицом со своим щитом.

Я уклонился от удара, перебросив топор в другую руку, когда опустился ниже. Я позволил древку топора проскользнуть между пальцами так, что держал его за самый конец, и использовал дополнительную длину, чтобы зацепить гардой топора заднюю часть его ног и выбить ногу из под него. Он упал на спину, и удар выбил воздух из его легких.

Налетчик начал судорожно пытаться поднять щит, но на секунду опоздал. Острие моего топора нашло его горло там, где его цепной покров не прикрывал его, и горячая кровь брызнула мне на лицо, когда я прорубил его. Не теряя ни секунды, я схватил его щит, пока он истекал кровью, и промчался мимо него так, что моя спина оказалась не у входа в дом как раз в тот момент, когда закрытая дверь была выбита, расколов дерево. И как только это произошло, я метнул свой топор, оружие закрутилось в воздухе и попало ответственному за это человеку в ногу. Он упал, крича от боли, так как топор застрял у него в бедре. Я поднял оружие, которое выронил мертвец, и вогнал его ему в череп.

Когда он рухнул на землю, оставив меня одного стоять в дверном проеме, я увидел, что оставшиеся трое мужчин смотрят на это с недоверием и гневом. Менее смелые мужчины убежали бы. Их набег явно провалился, так как многие из них погибли. Однако это были северяне. Воины, которые мечтали попасть в Валгаллу, доказав свою силу в бою. Бежать - значит опозориться и лишиться себя загробной жизни, к которой они стремились.

- Если вы войдете сюда, - я говорил медленно, мой юношеский голос выдавал мои убийственные намерения, когда я наступил на человека в дверях и вырывал у него из головы брошенный мною топор. - Я убью вас.

- Или мы убьем тебя, малыш, - сказал один из них. Тот самый, что выкрикивал приказы ранее. Он звучал почти дружелюбно.

- Может, ты и молод, но ты уже доказал, что ты воин. Мы не будем недооценивать тебя только

потому, что у тебя нет волос на яйцах. - сказал он.

Мои глаза сузились, когда двое других начали расходиться веером. - Как насчет этого? Ты выйдешь, и мы устроим дуэль. Если ты выиграешь, то рейд будет отменен, и мы сможем разойтись с миром. Если проиграешь... тогда либо ты поступаешь ко мне на службу в качестве раба, либо мы забираем все ценное, что есть в доме. Включая твою мать и сестер.

Он пытался вывести меня из себя. Я уставился на него в ответ - я не знал его. Черные волосы и черная борода, темные глаза с желтыми зубами под кривым носом. Он выглядел так, будто ему нужна хорошая ванна, чтобы смыть с себя годовой слой грязи. Остальные выглядели примерно так же. Однако у них были кольчуги.

Цепная кольчуга не была распространена. Я не говорю, что это была какая-то особенная редкость, но она отнюдь не была распространенной. Из всех мужчин в моей семье только у отца была цепная кольчуга, да и то в виде одного рукава. Ее изготовление отнимало у кузнецов много времени, которое они могли потратить на изготовление дюжины топоров или сотни подков. У троих мужчин были цепные кольчуги, как и у тех двоих, которых я убил. Где они их взяли? Как они их достали?

- Ладно, - согласился я, мой голос был ровным. - Но я хочу, чтобы ты кое-что понял. Один или трое - без разницы. Вы все трое умрете. - Мой голос был холодным. Настолько холодным, что это стерло улыбку с лица вожака. Я тоже имел в виду то, что сказал.

Эти люди были здесь, чтобы убить меня и мою семью. Они были здесь, чтобы совершить на нас набег. Забрать наше имущество, изнасиловать моих сестер и мать. Если бы они добились своего, ребенок Асты никогда бы не вырос. Брандру и остальным было бы некуда возвращаться. Я никогда бы не позволил этому случиться. Либо они, либо я умрем в этот день, и это буду не я.

- Я верю тебе, - сказал вожак, поднимая свой щит. Остальные сделали то же самое, их лица выражали мрачную решимость. С этими словами я вышел из дома и направился к месту засады, с готовностью и ожиданием. Тот, что слева, напал первым, с воплем обрушив на меня косой удар.

Бой был одной из тех вещей, которые просто были для меня инстинктивно понятны. В каком-то смысле это было почти как сложение. Бездумное сложение. Отчасти это были инстинкты, которые прививались мне годами, после ежедневных разборок с отцом или братьями. Другая часть была просто... опытом. Точно так же я учился пользоваться пращей - через некоторое время ты просто чувствовал, когда нужно отпустить камень, чтобы он полетел туда, куда ты хочешь.

В бою я чувствовал то же самое. Когда человек наносил удар, имело смысл просто уклониться от него, зацепить топором край его щита и дернуть его назад, заставив человека оступиться. Когда он попятился вперед, его жизнь была временно спасена вторым человеком, атаковавшим меня своим топором.